

ПАЛЬМОВОЕ ДЕЛО

*Одна победа —
это ничто*

КРИТИЧЕСКОЕ РАССТОЯНИЕ

Л
Е
В
И
Н
А

*Пальма —
Справа.
Нужно.*

ЭФФЕКТ ЭЛИС

Татьяна Левина

Пальмовое дело

<https://litres.ru/74327618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Слух, придуманный Ноланом Прайсом, мог бы прожить один день. Но в заголовке таблицы стоит её имя.

Элис способна переиграть всех — построить ловушку, в которой лжецу придётся самому подтвердить то, чего он никогда не видел.

История о девушке, которую превратили в доказательство, и парне, который знает, когда победа теряет смысл.

- Ты хочешь стать моим другом?
- Хочу.
- Почему?
- Потому что влюблён в тебя.

Содержание

Глава 1. Пальма	4
Глава 2. Ставки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Татьяна Левина

Пальмовое дело

Глава 1. Пальма

— Ты ведь за этим приехал? — спросила она. — Хочешь узнать, есть ли там пальма?

— Элис... — выдохнул Марк.

Ещё несколько минут назад ему казалось, что он готов к этому разговору. Пока ехал сюда, представлял десятки вариантов. Элис будет кричать. Выставит его за дверь. Возможно, ударит. Это он тоже заслужил.

Но она не кричала.

Стояла напротив совершенно спокойная, скрестив руки на груди. Только тёмные глаза, неподвижно прикованные к его лицу, казались почти чёрными.

Комната выглядела так, будто Элис успела убрать не беспорядок, а следы собственного присутствия: гладкое бежевое покрывало, закрытый ноутбук, ни одной брошенной вещи. Только в воздухе оставалось что-то личное — запах сухой лаванды и едва уловимое тепло.

На кровати лежал телефон, на экране которого светилась фотография короткого списка. Правая часть таблицы не попала в кадр, но заголовок и имена участников читались от-

чѣтливо:

Пальмовое дело: Тело Элис Брук

Нолан Прайс — \$300

Тревор Миллс — \$300

Чейз Гаррисон — Challenger

Марк Уилсон — \$300

— Элис, я приехал объяснить.

— Что именно?

Она подошла ближе.

Марк невольно отступил. Сделал всего один шаг, но Элис заметила.

— Правила? — продолжила она. — Или доказательства, которые вы принимаете?

— Никакие «вы». Я не один из них.

— Конечно.

Губы дрогнули, но тут же сжались.

— Ты не такой. Никто из вас никогда не такой.

Элис сняла с запястья тонкую резинку. Собрала выющиеся локоны в высокий хвост, открывая лицо, словно готовилась не раздеваться, а драться.

Возможно, именно это она сейчас и делала.

— Хочешь выиграть? — спросила она, расстёгивая одну пуговицу блузки за другой. — Хорошо. Я помогу тебе.

Марк смотрел, как белая ткань медленно расходится, об-

нажая кожу, и не мог заставить себя ни отвернуться, ни остановить её.

Она видела всё: его застывший взгляд, судорожный вдох, напряжённые пальцы. Но продолжала.

Провела рукой от края распахнувшейся блузки к животу, задержалась у пупка, а затем коснулась металлической пряжки ремня на короткой юбке.

— Элис...

— Получишь доказательство. Машину. Деньги. Всё, ради чего приехал.

Щёлкнула застёжка. Он вздрогнул — слишком резко для такого тихого звука.

— Не притворяйся. Все хотят одного. Просто остальные хотя бы не строят из себя моих защитников.

Её пальцы легли на пуговицу юбки.

Марк застыл посреди комнаты.

Он столько раз представлял её без этой юбки, без тонкой блузки, без всего. Представлял так часто и подробно, что временами самому становилось противно от собственных мыслей.

Но сейчас перед ним стояла не Элис Брук, о которой мечтали все парни школы.

Перед ним стояла девчонка, которую они хотели сломать.

Она потянула вниз короткую молнию на боку.

Шагнув к ней, он перехватил её за запястье.

— Стой.

— Испугался?

— Да.

Она замерла, чуть подняла подбородок.

— Чего? Что татуировки нет и ты не получишь доказательство?

Свободная ладонь скользнула по поясу юбки.

— Или что она всё-таки есть, но не пальма? Вдруг там кролик? Сердечко? Крестик? Вы ведь столько вариантов придумали...

— Что ты позволишь мне это сделать, — перебил Марк. Движение оборвалось. На одно короткое мгновение в чёрных глазах промелькнул страх — совсем крошечный.

Но он увидел. Тут же разжал руки и отступил.

— Прости.

— Не извиняйся. Ты же за это заплатил.

Она снова потянулась к юбке.

Он отвернулся, руки непроизвольно сжались в кулаки.

— Я сказал, прекрати!

За спиной стало тихо.

— Оденься, пожалуйста... — резкий голос перешёл в шёпот.

Несколько секунд позади него не было слышно ничего. Потом зашуршала ткань.

Он смотрел на приоткрытую дверь, белую стену, тонкую золотую полосу света, падающую из коридора. На что угодно, только не на неё.

— Я столько раз мечтал об этом, — произнёс он, потому что молчать больше не мог. — Представлял тебя рядом с собой. Представлял нас вместе столько раз, что это уже пахнет больницей. Возможно, даже несколькими диагнозами.

Шорох прекратился.

— Тогда почему ты отвернулся?

— Потому что сейчас я не хочу смотреть.

— Врёшь.

Он повернулся, стараясь не увидеть лишнего. Элис уже застегнула блузку. Стояла возле кровати, обхватив себя руками.

Такая красивая.

Та самая Элис Брук, которая никому не позволяла видеть себя слабой.

— Не вру. Сейчас я не хочу трогать тебя, — сказал он.

— Не хочу стать первым. Не хочу стать последним. Вообще ничего такого не хочу.

— А чего ты хочешь?

Он осторожно протянул ей руку.

— Просто остаться. Взять тебя за руку и помолчать.

Она перевела взгляд на его раскрытую ладонь.

— Зачем к кому-то приходить, чтобы молчать?

Марк сглотнул. Его рука всё ещё оставалась протянутой.

— Чтобы не молчать одной.

Элис долго смотрела на его ладонь.

Но так и не прикоснулась.

Всё началось с парня, которого Элис не пустила дальше входной двери.

Нолан Прайс никогда не рассказывал эту часть истории. По его версии, всё происходило иначе. Он отвёз Элис домой после вечеринки у Чейза Гаррисона. Они долго целовались в машине, затем перебрались в дом. Элис сама потащила его наверх, едва не сорвав с него рубашку прямо на лестнице.

В этой истории Нолан отвёл себе роль не просто неотразимого парня, а настоящего героя — единственного, кто подобрался так близко. И только небольшой семейный форс-мажор помешал ему закончить начатое.

Кондиционер в школьной столовой работал слишком сильно, но от дверей всё равно тянуло влажным теплом. Воздух пропитался картошкой фри, сладкой газировкой и морской солью, въевшейся в волосы тех, кто успел утром выйти на воду.

— Её отец позвонил, — рассказывал Нолан, развалившись за дальним столиком у окна. — Пришлось сваливать.

— Её родители вообще бывают дома? — спросил Тревор Миллс.

— Они могут позвонить, даже если находятся на другом континенте, придурок.

Парни рассмеялись.

Только Чейз не улыбнулся. Он сидел на противоположном краю стола, уткнувшись в телефон, и лениво крутил на пальце брелок от машины. Со стороны могло показаться, что разговор его вообще не интересует.

— Во сколько позвонил её отец? — спросил он, не отрывая глаз от экрана.

Нолан посмотрел на него с ухмылкой.

— Понятия не имею.

— Странно.

Чейз пожал плечами.

— Вы уехали с вечеринки без двадцати час. А вернулся ты в час четырнадцать. До дома Элис минут двенадцать, если не лететь на красный.

— Фига се, математик. Ведёшь хронометраж, сколько времени я провожу с девушками?

— Камера у ворот всё фиксирует. Я просто умею вычитывать.

За столом на несколько секунд стало тише. Загудел кондиционер над окном. Нолан усмехнулся.

Чейз наконец оторвался от телефона и поднял на него глаза.

— История твоя длинная. А времени у тебя было — десять минут.

— Когда умеешь обращаться с девушками, много времени не требуется, — бросил Нолан, окинув остальных взглядом эксперта высочайшего уровня.

Тревор опустил голову, но дрогнувшие плечи выдали его смешок. Чейз ответил со слишком холодной улыбкой:

— Конечно.

Нолан, громко скрипнув стулом, закинул обе ноги на стол и продолжил рассказывать, словно вопрос не имел значения.

Марк сидел за соседним столом, пытаясь закончить задание по истории. Получалось не очень. Он перечитывал один и тот же абзац уже в пятый раз, слыша каждое слово компании.

— И как она? — спросил кто-то. — Она реально такая, как выглядит?

Нолан чуть поднял подбородок и выдержал паузу.

Он был высоким, смуглым и слишком красивым, чтобы хоть раз задумываться, почему девушки на него смотрят. Крутой сёрфер, сын владельца сети фитнес-клубов и обладатель улыбки, которую он явно репетировал перед зеркалом.

До встречи с Элис она работала безотказно.

— Лучше, — ответил он.

Марк сжал ручку с такой силой, что на пластмассовом корпусе появилась тонкая трещина.

— Там ещё кое-что есть, — Нолан понизил голос, заставив парней придвинуться ближе. Марк тоже замер, перестав водить глазами по строчкам. — Татуировка.

— Врёшь, — спокойно отозвался Чейз.

— Где? — выкрикнул кто-то.

— Там, где вы, неудачники, её точно никогда не увидите.

Один за другим парни заготовили — даже те, кто не слышал слов Нолана.

— Конкретнее! — прозвучал чей-то бас.

— Низко. Ооочень низко.

Нолан откинулся на спинку стула, приложил ладонь к правому боку, а затем опустил её ниже.

— Пальма. Маленькая такая. Ствол, листья.

— Почему пальма?

— Спросите у неё сами, когда доберётесь.

Снова раздался смех.

Марк с силой захлопнул учебник и встал. На фоне рослых приятелей Нолана за соседним столом он со своим невысоким ростом выглядел почти безобидно — обычный парень в просторной толстовке. Но сейчас он выпрямился, и его карие глаза потемнели от злости.

— Хватит сочинять, Прайс.

Голоса стихли. Нолан повернул голову.

— Не понял?

— Ты даже внутрь дома не заходил! — выпалил Марк.

Брелок перестал вращаться на пальце Чейза. Он перевёл взгляд с Нолана на Марка — впервые внимательно.

— А ты откуда знаешь? — прохрипел Нолан.

Марк сглотнул. Конечно, он не знал.

В понедельник утром он слышал, как Элис рассказывала Наоми о свидании. Вернее, почти ничего не рассказывала. Только закатила глаза.

— Нолан целуется так, словно пытается поймать волну у меня во рту. Его слюнявый язык не выиграл это соревнование.

Наоми тогда расхохоталась. Так смешно потёрла кулаками глаза, издевательски передразнивая убитого горем сёрфера.

— Очередной бедняга отправился плакать в холодную кровать.

— Да. Поехал сёрфить в одиночестве.

Он шёл за ними по коридору и невольно улыбался.

— Наоми рассказала, — соврал Марк.

— И с каких пор ты обсуждаешь с девчонками мои свидания? — сощурился Нолан.

— Мы друзья, — сказал правду Марк.

— С Наоми — может быть. Элис твоё имя хоть помнит?

Парни засмеялись. Марк почувствовал, как кровь ударила в лицо.

— Моё — да. Твоё, уверен, уже забыла, — собрав последние силы, произнёс он.

Нолан медленно опустил со стола ноги и поднялся, заклонив свет из окна. Страница раскрытой книги потемнела. Обогнув стол, Марк шагнул навстречу, но сразу понял, насколько это нелепо.

Вблизи Нолан казался на голову выше. А может, и на две. Футболка туго натянулась на широких плечах. Сёрфер не потрудился даже сжать кулаки. Одного толчка хватило бы, чтобы впечатать Марка в ближайшую стену.

Драться Марк не умел и не собирался.

Наверное.

— Следи за языком, Уилсон.

— А ты — за фантазиями. Если считать их реальностью, половина парней этой школы была с Элис, — он уставился на Нолана. Секунду помолчал. — Вот, только в мечтах...

Кто-то сдавленно прыснул.

Нолан резко повернулся к остальным.

— Заткнулись все.

Прозвенел звонок. Столовая сразу загудела, стулья закрипели по полу и ученики хлынули к выходам.

Нолан схватил со стола рюкзак и, проходя мимо Марка, сильно толкнул его плечом. Марк качнулся, задевая край стола. Раскрытая книга с конспектами веером рассыпалась по полу.

— Спроси у неё, — бросил он. — Потом приползёшь извиняться.

Чейз не сразу пошёл за остальными. Несколько секунд он смотрел на парня, задумчиво перекатывая брелок между пальцами.

Марк со злостью сгрёб разбросанные листы, едва не порвав верхний конспект, и резким движением впихнул этот бумажный ком в сумку. Проводил взглядом уходящую компанию и только собирался выкрикнуть вслед:

«Да пошёл ты со своей...», как появились Элис с Наоми. Девушки шли навстречу, о чём-то увлечённо споря.

Наоми держала в руках толстый учебник, прижимая его к груди. Элис размахивала телефоном и пыталась что-то доказать.

— Даже не обсуждается. Этот цвет не твой, — говорила она. — Он превратит тебя в больную русалку.

— По-моему, красиво.

— Ты ослепла.

— А ты просто невыносима, Брук!

— Зато, как всегда, права, — сияла Элис.

Он подхватил вещи и вышел следом. Догнал их уже в коридоре. Наоми первой заметила его и улыбнулась.

— Привет!

Элис скользнула по нему взглядом.

— Привет, Марк.

Она тоже заметила и действительно помнила его имя. Но за последнее время у него не раз появлялись причины в этом сомневаться, хотя они и знали друг друга с детства.

Когда в семь лет он сломал руку и Наоми торжественно объявила, что станет его рукой, Элис лишь высмеяла обоих. Обозвала дураками: «У него же есть вторая рука — здоровая». Но яблоками делилась. И однажды даже открыла перед ним дверь.

С тех пор прошло много лет.

Элис стала самой заметной девушкой в школе. Марк — всё ещё Марком.

Невысоким, неспортивным и слишком обычным, чтобы

когда-то Элис Брук посмотрела на него так же, как на Нолана Прайса.

Но вчера она сама сказала, что выставила Нолана за дверь. На секунду это принесло дурацкое, детское облегчение.

Теперь он смотрел на неё и не мог перестать думать о пальме, в существование которой отказывался верить.

К концу дня татуировка уже изменилась. На уроке литературы она превратилась в маленькое сердце. В раздевалке после физкультуры — в чёрного кролика.

Кто-то утверждал, что видел крест. Кто-то — корону. Один из парней клялся, что там написано имя её первого парня, хотя назвать это имя почему-то не мог.

К пятнице пальма снова победила. У неё появился тонкий изогнутый ствол, семь листьев и крошечный полумесяц возле корней.

Нолан описывал её всё увереннее. Будто с каждым повторением выдумка становилась правдой даже для него.

На шкафчике Элис кто-то нарисовал пальму. Под ней написал:

«Тропический рай. Вход только для избранных».

Чёрный маркер ещё блестел на серой дверце и пах спиртом. В коридоре собралась небольшая толпа. Над плечами мелькали поднятые телефоны — рисунок уже снимали.

Элис застыла перед изображением скрестив руки на гру-

ди.

— Всё же пальма? Серьёзно?

Она разочарованно вздохнула.

— Вот сейчас правда больно.

Наоми, стоявшая рядом, улыбнулась. Похоже, лишь она уловила сарказм лучшей подруги.

Элис внимательно рассматривала искусство, будто оценивала чужую работу на выставке. Затем провела пальцем возле изогнутого ствола, не касаясь краски.

— Ствол кривой, листья нарисованы ужасно. У кого-то явно проблемы с перспективой.

— И с личной жизнью, — раздался чей-то звонкий голос. Несколько девочек засмеялись.

Элис развернулась и спокойно направилась в класс.

Только Марк, стоявший среди столпившихся зевак, заметил, как края конспектов сложились мелкой гармошкой под её пальцами. Он не пошёл на урок и нашёл её через несколько минут в пустом коридоре возле служебной лестницы.

Там было пыльно и пахло нагретым металлом. Где-то дальше глухо хлопнула дверца шкафчика, но голоса сюда почти не долетали.

Элис стояла на лестнице, прижав ладонь к правому боку, словно чужая выдумка могла проступить сквозь одежду.

— Элис.

Она резко обернулась.

— Это Нолан. Он начал этот слух.

— Да неужели.

— Он всё выдумал.

Она вскинула бровь.

— А ты проверял?

Марк осёкся. Элис лишь ядовито усмехнулась.

— Вот и остальные хотят проверить.

Она сильнее прижала конспекты к груди.

— Я не это имел в виду...

— Мне всё равно, что ты и все остальные имеете в виду.

Она попыталась пройти мимо, но он шагнул следом.

— Они просто идиоты. Но...

Марк не договорил. Бровь Элис поднялась ещё выше. В этом жесте он увидел столько насмешки и боли одновременно.

— ...тебе не всё равно, — наконец выдохнул он.

Элис остановилась. Теперь отступить пришлось бы уже ему.

— Не надо меня спасать, Марк. Я справлюсь сама.

— Я знаю. Я не собирался.

— Ещё как собирался. У тебя на лице написано: «Бедная Элис. Злые мальчики обсуждают её задницу».

— Там написано другое.

— И что же?

— «Марк понятия не имеет, что говорить».

Она не сводила с него глаз, будто изучала. Затем уголок её губ дрогнул. Это была почти улыбка.

Но уже в следующее мгновение лицо снова стало мраморно-холодным.

— Тогда лучше молчи.

Она развернулась и ушла.

А он впервые подумал, что молчание рядом с ней действительно может быть полезнее любых слов.

Глава 2. Ставки

О настоящем споре Марк узнал в субботу вечером.

Сообщение от Чейза Гаррисона пришло около восьми:

«Уилсон — главный эксперт. Есть предложение насчёт твоей Элис. Ты сказал, что Прайс врёт».

Через несколько секунд появилось второе:

«Подъезжай. Если готов отвечать за свои слова».

Следом пришёл адрес.

Марк долго смотрел на экран. Ему очень нравилось «твоей», но жутко раздражало то, что имя Элис стояло рядом со словом «предложение».

Он перечитывал сообщение уже по третьему кругу.

«Главный эксперт».

За весь этот предвыпускной год он разговаривал с Элис от силы раз десять, хотя они и пересекались на уроках истории и литературы. В основном она просила передать что-нибудь Наоми или спрашивала, не видел ли он её.

Почему Чейз решил, что Марк знает Элис лучше остальных?

Резко вспотели ладони.

Возможно, потому, что Марк оставался единственным парнем, который никогда не приписывал себе свиданий с ней. Или потому, что все уже догадались о том, что он так тщательно скрывал.

Он влюблён. Безднадёжно, глупо и совершенно не по своему уровню.

Марк понятия не имел, зачем Чейзу понадобилось продолжать школьную перепалку вечером выходного дня и собирался проигнорировать приглашение. Но вспомнил пальму на шкафчике Элис. Её ладонь, прижатую к правому боку.

И собственные слова:

«Ты даже внутрь дома не заходил».

Ответил:

«*Буду*».

Марк знал, где жил Чейз. Это все знали. О вечеринках в том особняке ходили легенды.

Большой дом возле воды, собственный причал и отдельная постройка у бассейна, которую семья называла домиком для гостей, хотя внутри находились бар, диваны, огромный телевизор и бильярдный стол.

И чёрный Challenger Чейза, обычно стоявший перед входом так, словно являлся частью архитектуры.

Голоса он слышал ещё возле двери гостевого домика.

— Смирись уже наконец, что со мной она пошла дальше, чем с тобой, — говорил Нолан.

— Ты вернулся через тридцать четыре минуты, — рычал Чейз. — За это время ты едва успел довести её. Как раз хва-

тило, чтобы она тебя отшила.

— А ты с секундомером стоял? Или со свечкой? Интересно в каком углу её спальни?

— Камеры зафиксировали машину.

Голоса становились всё агрессивнее.

— У тебя всё вокруг тачки вечно вертится. Никак не переживаешь из-за Challenger.

Раздался короткий смешок Тревор.

— Лучше не начинай, Миллс, — жёстко предупредил того Чейз.

— Почему? — продолжил Нолан. — Все знают, как ты крутил перед ней ключами. Думал, она сразу запрыгнет на соседнее сиденье.

— Зато я не рассказывал на следующий день, что у неё под юбкой.

— Потому что тебе нечего рассказывать.

— Вам обязательно выяснять это кулаками? — вмешался Тревор. — Поставьте деньги.

Марк открыл дверь.

В большой комнате находились только трое.

Нолан стоял возле бара. Чейз — напротив него, всё ещё сжимая кулаки. Тревор сидел за столом перед раскрытым ноутбуком и выглядел единственным человеком, который получал от происходящего настоящее удовольствие.

— Вот так сюрприз, — сказал он.

Нолан резко обернулся.

— Зачем этот здесь? — смуглое лицо побагровело.

Чейз посмотрел на Марка.

— Потому что в столовой он сказал то же самое, что и я.

— Я сказал, что вы зафантазировались, — уточнил Марк, проходя внутрь комнаты.

— Ты сказал, что я даже в дом не заходил, — прохрипел Нолан.

— А ты заходил? — Чейз не отрывал от лица соперника глаз.

Нолан сделал шаг к нему.

— Хочешь проверить?

— Именно это мы и пытаемся выяснить, — невозмутимо вмешался Тревор. — Желательно без разбитой мебели.

Он опрокинулся на спинку стула, заводя руки за голову.

— Хотя я бы посмотрел, кто кого размажет.

Чейз отошёл к дивану и рухнул на подушки. Кожа обивки глухо скрипнула под его весом.

— Прайс утверждает, что видел татуировку. Я знаю, что он провёл у дома Элис не больше десяти минут и вернулся злым, потому что она его выставила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.